

После того как Лонг Чен вошел в ее боевое пространство, Минъю тоже приготовилась отправить свое сознание внутрь боевого пространства, но она не могла не взглянуть в сторону других девушек.

Ее лицо покраснело, когда она увидела выражения их лиц.

"Идите вперед. Не заставляй его ждать", - усмехнулась Чжицин, глядя на Чжицин.

"Я немного ревную. Я тоже хочу это сделать. Звучит потрясающе", - пробормотала Минг Лан, глядя вниз.

У Сюэ и Мэй тоже были немного завистливые лица, но они тоже улыбнулись. Они знали, что это было сделано для блага Мингю. Это было исцеление, и они были рады этому. Не имело значения, будет ли она играть ведущую роль в этом деле.

"Давай, сестра Мингю. Нехорошо ждать. Чем быстрее ты поправишься, тем лучше будет", - улыбаясь, сказала Сюэ Мингю.

Мэй тоже улыбнулась, кивнув головой.

Мингю начала смущенно отводить взгляд, закрыв глаза. Обычно она не была такой застенчивой, но в данный момент ее сердце билось быстрее, чем когда-либо давно. Это была самая близкая близость с Лонг Ченом, и она была первой. Она была счастлива.

Даже если это была не первая близость, сердце Мингю быстро билось о грудную клетку.

То, что она должна была сохранять спокойное и невозмутимое выражение лица, в то время как внутри нее все кричало, делало ее неспособной взять себя в руки.

Слова, сказанные ранее Жицин, эхом отдавались в ее ушах, когда она закрыла глаза, чтобы принять свой духовный аватар. Глубоко вдохнув, она выдохнула через нос и ушла, оставив позади неподвижное человеческое тело.

Она отправила свое сознание внутрь своего Боевого Пространства.

Впервые Мингю чувствовала такое сильное беспокойство и волнение в этой форме. Ее взгляд упал на Лонг Чена, стоявшего неподалеку; огромная красная сверкающая аура, распространявшаяся от него, делала его еще более привлекательным.

Мингю просканировала взглядом хорошо сложенное мужественное тело мужчины.

Ее взгляд задержался на его крепких мышцах, широких плечах, заметных ключицах на шее и остановился на его лице. Вид его тонких губ заставил ее сердце учащенно забиться, и она быстро перевела взгляд на его глаза, но тут же потерялась в них.

В его глазах был обычный решительный взгляд, его осанка кричала об уверенности, но в нем было что-то другое...

Хмурый взгляд между его идеально очерченными бровями... Он был... обеспокоен? подумала про себя Мингю.

Пока Лонг Чен ждал в боевом пространстве Мингю, перед ним появилась Мингю, которая начала обретать форму.

Она выглядела так же красиво, как и всегда, и даже лучше. Это была ее Духовная Аватара, которая была самой чистой формой ее сознания. Она стояла перед Лонг Ченом, смущенная, как новоиспеченная жена.

Лонг Чен даже не заметил ее довольно долгое время, так как сначала она не была в своей духовной форме, и он был погружен в свои мысли. Что если он не сможет сделать это? Что если ее ядро будет повреждено? Наконец-то он начал немного волноваться.

Мысль о том, что он беспокоится за нее, означала, что она ему небезразлична, и от этого осознания у Мингю в животе запорхали бабочки.

На уголках ее губ, похожих на лепестки роз, появилась легкая улыбка, и она пошла вперед шаткими шагами. С каждым шагом ее сердцебиение учащалось, а бабочки начали обнимать стенки ее живота.

Глаза Лонг Чена смотрели на нее, когда она была в двух шагах от него в своем Духовном Аватаре. В тот момент, когда их глаза столкнулись, все его тревоги исчезли в воздухе.

Мингю почувствовала, как мир вокруг них остановился, когда пара золотых глаз, наполненных только любовью и заботой, изучила ее прекрасные глаза.

Робкий, но любящий взгляд девушки мгновенно успокоил Лонг Чена, как будто он только что принял душ из ведра с успокаивающим гелем.

Их губы одновременно дрогнули и сложились в улыбку.

Казалось, что их действия были связаны и вызваны одним и тем же нервом.

Мингю заметила легкую улыбку на его губах, и ее щеки стали пунцовыми и горячими, она быстро опустила глаза.

Лонг Чен, в свою очередь, заметил, как она изменилась, эта застенчивая и милая версия Мингю вызвала у него желание заключить ее в свои объятия и никогда не отпускать. Подсознательно он сделал шаг вперед, и его рука потянулась к ее щеке.

В тот момент, когда холодная рука прикоснулась к ее теплой щеке, Мингю почувствовала холодок, пробежавший по позвоночнику, и подняла глаза.

Когда она подняла глаза, то была ошеломлена: его губы без предупреждения прильнули к ее губам. От шока ее глаза увеличились, а зрачки расширились, но когда Лонг Чен наклонил голову на одну сторону и углубил поцелуй, она резко закрыла их. Поцелуй был медленным, мягким, и казалось, что Лонг Чен лелеет ее, когда их губы двигались идеально синхронно, заставляя обоих теряться друг в друге.

Ее сладкие губы и мягкий аромат возбуждали Лонг Чена еще больше. С каждой секундой поцелуй становился все глубже и страстнее, чем прежде. Он словно хотел заставить ее

признать всю его любовь через этот поцелуй.

Голова Мингю закружилась от страстного поцелуя, а все ее тело реагировало на настойчивость его поцелуя.

Когда Лонг Чен прикусил ее нижнюю губу, по всему ее телу прошел прилив электричества, заставив ее задрожать, а внутри нее вырвался стон. Она впилась ногтями в шею Лонг Чена, чтобы подавить головокружение.

Это действие привело к взрыву вулкана, извергающего похоть внутри Лонг Чена, но его усилия были наполнены только любовью, когда он нежно ввел свой язык в ее рот.

В тот момент, когда их языки столкнулись друг с другом, сердце Мингю дрогнуло. Ее длинные ресницы резко затрепетали, а все тело, кроме рта, было парализовано. Она сильнее прижалась к сильным рукам Лонг Чена, как будто хотела зарыться в него.

На губах Лонг Чена появилась ухмылка, когда он стал дразнить ее, исследуя языком ее рот сантиметр за сантиметром. Он положил одну руку ей за голову, чтобы поддержать ее, в то время как его худые пальцы нежно массировали ее кожу головы. Он делал это так мягко и осторожно, что казалось, будто он боится, что она сломается под его прикосновениями. Другая рука Лонг Чена переместилась к ее талии; он плавно развязал ленту на ее талии и спине, даже не прерывая поцелуя... Закончив, Лонг Чен замедлил пылкий, страстный поцелуй и начал проводить рукой по ее обнаженной коже через заднее платье.

Когда он провел кончиками пальцев по ее нежной коже, Мингю затрепетала, заставляя ее таз выпрямиться. В ее измученном сознании вспыхнул свет, и она почувствовала, что дрожит от его прикосновений. Она убрала руку и крепче прижалась к его шее и плечу, словно собираясь растопить себя в его объятиях.

Лонг Чен сильнее прижался губами к ее губам и стал посасывать лепестки по отдельности; он решил отодвинуться после того, как в последний раз возьмет обе части вместе. Но ее губы ощущались как смертельно пьянящий ликер в мягкой форме, что заставляло его не двигать головой даже на мгновение. Брови Лонг Чена сошлись, когда он из последних сил заставил себя оторвать губы от ее сладких губ.

Но хватка Мингю резко сжалась, когда он попытался отодвинуться, как будто она подсознательно запрещала ему отстраняться. Улыбка прорвалась на его губах, когда он одной рукой погладил вспотевшие, но теплые щеки девушки. Ее губы задрожали, когда она посмотрела на него из-под ресниц; оба их дыхания вырвались в картинах.

Он сжал их ладонями, и его золотые глаза пронзили ее насквозь. Глаза Лонг Чена были затуманены несколькими различными чувствами, которые таились в его сердце, но любовь и забота отразились больше всего, затмив все остальные, отчего сердце Мингю потеплело, и она улыбнулась в ответ.

Между его большими ладонями ее пунцовое лицо выглядело сочным, а пухлые губы расплылись в теплой улыбке, отчего Лонг Чену показалось, что он только что вознесся на небеса.

Красные губы девушки задрожали, когда из ее рта вырвались восемь букв. Хриплым голосом она прошептала слова, задыхаясь: "Я... Люблю... тебя..."

Сердце Лонг Чена мгновенно забилося, и на его лице появилась широкая улыбка; глаза сверкнули, когда он ответил ей своими действиями.

Хотя они оба еще не начали синергию душ, золотое ядро Минъю уже начало высвобождать свою энергию, которую жадно поглощало красное ядро Лонг Чена.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2086720>